

Му Пэйсюань спросил: «Почему ты снова поверил?»

Дуань Линьчжоу повернулся к Му Пэйсюаню. Их взгляды встретились, и он слегка улыбнулся, медленно проговорив: «Иногда всё выходит из-под нашего контроля. У нас нет выбора, кроме как верить в судьбу. Это как если бы Король Ада решил, что я не проживу долго, то я и не проживу много лет».

Му Пэйсюань уже слышал от него подобные слова, но впервые почувствовал лёгкое недовольство. Он сказал: «Ты ещё не обошёл всех известных врачей мира, как ты можешь быть так уверен, что лекарства нет?»

В глазах Дуань Линьчжоу мелькнула лёгкая улыбка, когда он наклонился ближе, пристально глядя на Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань напрягся под его взглядом, но сохранил нейтральное выражение лица, встретившись взглядом с Дуань Линьчжоу.

Дуань Линьчжоу заговорил, его голос был пронизан улыбкой, и он медленно произнёс: «По сравнению с этим неопределённым вопросом, меня больше интересует...» Он сделал паузу, игривым тоном. «Как пахнут феромоны Сяо Цзюньвана?»

Когда прозвучало слово «феромоны», Му Пэйсюань широко раскрыл глаза, чуть не сел от удивления. Они стояли слишком близко, и в темноте он, казалось, уловил слабый запах лекарств, смешанный с горечью тела Дуань Линьчжоу.

Обычно у Чжунъюнов не было феромонов.

Это был стойкий запах, оставшийся от постоянного употребления Дуань Линьчжоу лекарств на протяжении многих лет.

Му Пэйсюань выровнял дыхание и сказал: «Если хочешь узнать, как пахнут мои феромоны, босс Дуань, почему бы тебе самому не понюхать?»

Дуань Линьчжоу слегка замер. Му Пэйсюань лишь почувствовал тяжесть, когда Дуань Линьчжоу наклонился вперёд. Их носы почти соприкоснулись, и Дуань Линьчжоу, понизив голос, сказал: «Раз Сяо Цзюньван такой щедрый, Дуань не может отказаться от такого подарка».

Му Пэйсюань застыл, ему невольно захотелось прижать Дуань Линьчжоу к земле, но его губы смягчились, и до него донесся невнятный голос Дуань Линьчжоу: «Разве ты не знаешь, что чжунъюн не чувствует запаха феромонов...»

Среди лязга губ и зубов голос Дуань Линьчжоу был полон лёгкой улыбки: «Мы можем только

пробовать их на вкус».

Му Пэйсюань: «...»

Он схватил Дуань Линьчжоу за запястье, намереваясь стряхнуть его, но Дуань Линьчжоу, казалось, почувствовал это и схватил его за руку. Между ними произошла короткая борьба, и Му Пэйсюань был слегка шокирован, осознав, что Дуань Линьчжоу владеет боевыми искусствами. Но вскоре он заметил, что последующие движения Дуань Линьчжоу были мягкими и слабыми. После краткого удивления Дуань Линьчжоу приподнялся. Его длинные, чёрные, словно атлас, волосы коснулись шеи Му Пэйсюань, вызвав лёгкий зуд.

Му Пэйсюань стиснул зубы и спросил: «Дуань Линьчжоу!»

Дуань Линьчжоу лениво ответил: «Мм?»

Он был весьма доволен, с лёгким сожалением потирая губы пальцами. В тот момент, когда он поцеловал, феромоны Тяньцяня, которые Му Пэйсюань сдерживала, хлынули потоком, оглушительным. Дуань Линьчжоу, будучи представителем рода Чжунъюн, обладал более притупленными чувствами и едва улавливал этот аромат, напоминающий свежий воздух после снегопада, холодный, но с лёгким оттенком солнечного тепла.

Дуань Линьчжоу был чрезвычайно доволен.

Грудь Му Пэйсюаня вздымалась и опускалась, гнев вскипал. «Как ты можешь быть таким бесстыдным!»

Дуань Линьчжоу усмехнулся и сказал: «Мой Сяо Цзюньван, ах, мы же муж и жена, мы общаемся в наших покоях, что тут постыдного? К тому же, мне уже почти тридцать. В моём возрасте, без наложницы и любовницы, мне вполне естественно думать о чём-то, раз я наконец-то женился».

Он говорил так разумно, что Му Пэйсюань потерял дар речи, он был одновременно зол и расстроен. Он сбросил одеяло и попытался встать с кровати. Едва он пошевелился, как Дуань Линьчжоу схватил его за руку и сказал: «Я больше не буду такого говорить, больше не буду».

Му Пэйсюань сердито сказал: «Отпусти».

Дуань Линьчжоу ответил: «На улице ужасно холодно. Ваше Высочество желаете ли вы пойти в кабинет и спать на холодной кровати?»

Му Пэйсюань холодно спросил: «Считаешь ли ты, что имеешь право распоряжаться, где спит этот принц?» Он с силой оттолкнул Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу издал низкий хриплый звук, смешанный с болью, и несколько раз закашлялся. Кашель был настолько сильным, что

Му Пэйсюань, несмотря на темноту, видел, как Дуань Линьчжоу согнулся на кровати, и его плечи дрожали при каждом кашле. Одетый только в нижнее белье, сгорбленный Дуань Линьчжоу казался ещё более хрупким и слабым.

Му Пэйсюань стиснул зубы.

Дуань Линьчжоу выровнял дыхание, прежде чем хрипло произнести: «Как я могу позволить Вашему Высочеству уйти спать в кабинет из-за моей ошибки...»

С трудом он сел, выбрался из постели и направился к двери.

Бровь Му Пэйсюаня дрогнула, когда он смотрел, как он проходит мимо. Он закрыл глаза, подавляя гнев, и холодно сказал: «Стой».

Дуань Линьчжоу шёл не сбиваясь с шага.

Му Пэйсюань тут же протянул руку, схватил Дуань Линьчжоу за руку и потянул обратно к кровати. Он шагнул вперёд, нависая над ним, его холодный и пронзительный взгляд спросил: «Дуань Линьчжоу, что именно ты пытаешься сделать?»

Дуань Линьчжоу закашлялся, его глаза покраснели, ресницы задрожали, когда он поднял взгляд на Му Пэйсюаня. Он тихо спросил: «Что?»

Му Пэйсюань холодно ответил: «Ты уже вышел за меня, твоё желание исполнено. Чего ещё ты хочешь?»

Дуань Линьчжоу спросил: «Что думает Ваше Высочество?»

Му Пэйсюань промолчал.

Дуань Линьчжоу вздохнул и сказал: «Вашему Высочеству незачем так остерегаться меня. Мы муж и жена. Я вышел за вас замуж, приняв титул вашей жены, и, естественно, я приложу все усилия, чтобы исполнить эту роль».

Он продолжил: «У меня есть младшая сестра, самый близкий мне человек. Если после моей смерти Ваше Высочество сможет вспомнить былые чувства сегодняшнего дня и позаботиться о том, чтобы она прожила остаток жизни без тревог, я умру спокойно».

<http://bllate.org/book/14102/1240632>